

11. – 1999. – № 4. – С. 102–114.
16. Никитюк Б. А. Некоторые общие вопросы соотношения генетического и средового в морфофизиологии развития человека // Биологическое и социальное в развитии человека. – М.: Наука, 1977. – С. 211–213.
17. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
18. Репина Т. А. Проблема полоролевой социализации детей / Т. А. Репина. – М.: Изд-во Москов. психолого-социального ин-та. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 263 с.
19. Рубинштейн С. Л. Теоретические проблемы психологии и проблема личности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гипенрейтер, А. А. Пузырева. – М.: МГУ, 1982. – С. 28–34.
20. Hyde S. The Gender Similarities Hypothesis // *American Psychologist*. – 2005. – N 6. – P. 27–53.
21. Mertens W. Entwicklung der Psychosexualität und der Geschlechtsidentität. – Stuttgart: Berlin: Köln: Kohlhammer (Psychoanalytische Entwicklung psychologie) Bd. 1. Geburt bis 4. Lebensjahr. – 2., ulerart. Aufl., 1994. – 181 p.
22. Money J. Gender role, gender identity: usage and dedefinitions of terms // *Journal of American Academy of Psychoanalysis*. – 1973. – Vol. 1. – P. 397–402.
23. Money J. Man and woman, boy and girl: the differentiation and dimorphism of gender identity from conception to maturity. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1972. – 310 p.
24. Parsons T. E. Family, Socialization and Interaction. – New York: Free Press, 1955. – 203 p.
25. Sanders S. A. Homosexuality/Heterosexuality: An Overview // *Homosexuality/Heterosexuality: Concepts of Sexual Orientation*. – New York: Oxford University Press, 1990. – P. 5–16.
26. Stockard J., Johnson M. Sex and gender in society. – New York: Prentice-Hall, 1992. – 337 p.

УДК 159.923.2

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

Н. А. Ананьева

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

THE PERSON IN CONDITIONS OF SOCIAL CRISIS

N. A. Ananyeva

The Russian state social university, Moscow, Russia

Summary. Article is devoted the concept analysis socially problems, arisen in modern conditions of reality.

Keywords: socially-psychological problems, anthropological principle.

Условия кризиса и социокультурной нестабильности породили ряд проблем психолого-антропологического порядка. Прежде всего, постоянные и ставшие уже неизбежными, кризисные ситуации привели к некоторым разным линиям поведения людей. Так, для одних, психологически, период кризиса становится периодом «выживания», для других, напротив, периодом поиска и осуществления «проб и ошибок». В любом случае у индивидов возрастает тревожность, связанная с неопределенностью, опасность которой в том, что она переходит в напряженность и перенапряженность. Более того, отсутствие отчетливых ценностей, образцов, норм, провозглашаемых через планы и программы самого общества, продуцирует психическую изменчивость индивидуума, что может быть определено как своеобразные психические «мутации». Кроме того, в период непонимания схем действия, в силу отсутствия шаблонов у индивидов открывается возможность апробирования индивидуальных способов решения проблем в сложных ситуациях, часто путем применения асоциальных действий и девиантного поведения.

В настоящее время в обществе имеется «модель несинхронности» между обществом и человеком. То, что предлагается с одной стороны обществом чаще всего встречает сопро-

тивление со стороны человека или же человек оказывается не готовым к принятию предлагаемого; с другой стороны, его же собственная система представлений, ожиданий и даже требований расходится с предлагаемой обществом.

Практически все ученые, обсуждая проблемы человека, связывают их с кризисом в обществе. Опасность, как замечают некоторые исследователи, в том, что кризис переходит на «антропологический уровень», то есть чисто человеческий. Предложения ученых об объединении и реализации тенденции на глобализацию не находят своего однозначного принятия. Наряду с перспективами обсуждаются опасности и риски глобализации.

Таким образом, в настоящее время констатируется факт невозможности общества справиться с социокультурной нестабильностью. Причины связывают с ранее длительной стагнацией. Поэтому на пороге XXI века даже социологи признали этот факт и провозгласили первыми девиз «от социоцентризма к человекоцентризму».

В настоящее время прямо высказываются мнения относительно целесообразности обращения внимания на конструкции, исходящие от самого человека. В научных кругах был обозначен «антропологический поворот». Это нашло свое отражение в отраслях социально-гуманитарного знания в сфере образования. Появились отдельные дисциплины, связанные с человеком: социальная антропология, культурная антропология, юридическая антропология, экономическая антропология и, наконец, психологическая антропология.

Человек является «связующим звеном» этих наук, между тем все они идут в разных направлениях. В настоящее время имеется только одно сходное и объединяющее начало – это «связующее звено» – человек как центр, из которого исходят вектора, но в разных направлениях. Единой концепции по интеграции знаний о человеке не представлено. В настоящее время существенным препятствием является отсутствие концепции, объясняющей многогранное функционирование человека. Прежде всего, это невозможно реализовать в силу неоднозначности компендиума (терминов, связанных и сконцентрированных вокруг одних закономерностей).

Значимым аспектом социальной модернизации России в условиях настоящей действительности является усиление роли «человеческого фактора» во всех сферах жизни. В этой связи бесспорно то, что все науки в настоящее время – социология, философия, политология, культурология, педагогика и психология – направлены на человека, к человеку и для человека; объединяет всех одно уникальное и многогранное явление – человек. Сегодня общепризнанным и обоснованным является «антропологический поворот» в системе дисциплин социально-гуманитарного цикла. Такой подход оправдан в связи с тем, что представляется конструктивным, поскольку он ориентирован на создание «точек взаимных соприкосновений» в результате межинтегративного обмена всей имеющейся информацией о человеке. Многие дисциплины в рамках своего предмета выделили «антропологическую рубрику». Так, сегодня появились социальная антропология, культурная антропология, политическая антропология, экономическая антропология, юридическая антропология, педагогическая антропология, этническая антропология и, наконец, психологическая антропология. Современная психологическая антропология ориентирована не на реконструкцию информации, утратившей свою актуальность. Модернизация «предметного поля» психологической антропологии продуцирована нововведениями – новыми данными последних научных достижений. Если ранее предмет антропологии мыслился только лишь в рамках биологии, далее в аспекте этнических различий, то сегодня прямо формулируются актуальные проблемы психологической антропологии, решение которых связано с созданием объяснительных конструкций с позиции именно психологии.

В период социальных изменений, происходящих в современной России, внимание многих аналитиков, исследователей и ученых направлено на поиск факторов, определяющих направление эффективного развития и совершенствования жизни нашего общества. Учи-

тывается множество факторов разного порядка, но сосредоточенных на единую цель интеграции и глобализации всех звеньев единого и общего процесса. Последнее способствует усилению потенциала и мощности России. Само по себе «сложение факторов» выполняет функцию монолитности. Среди факторов, способных оказать влияние, учитываются и политические, и экономические, юридические, духовные, культурологические, социальные, педагогические, психологические. Однако процедура «выделения ведущего фактора» обеспечивает реализацию главной стратегической цели при проведении любого рода влияний и воздействий. Все факторы направлены на единственную ценность – человека. Все сосредоточены в своем направлении – на человека и для человека. Человек выступает интегрирующим звеном многих процессов (политических, экономических и др.). В то же время проводником реализации тактических и стратегических целей также является человек. Таким образом, антропологический фактор – ведущий, он во многом не только объяснительное звено ряда причин и следствий, но и сила, задающая, направляющая процесс, определяющая его вектор. Одновременно антропологический фактор – потенциал и ресурс России. В частности, молодежь закладывает перспективы развития современной России. В связи с переходом на условия демократизации социальные акценты перераспределяются: с односторонних воздействий, поступающих извне, и не приносящих успеха, на изучение среды, ожидающей определенного рода влияний.

Современные приоритеты в области социальной политики исходят из требований последнего времени, связанных с актуализацией ресурсов, заключенных в самом человеке. Реализация этих приоритетов – это, практически, требование XXI века, когда становятся востребованными антропологические возможности. В настоящее время образовался специфический подход – «антропологический». Многие социально-гуманитарные науки признают, что необходимо соотношение особенностей каждого индивида с общечеловеческими – антропологическими («созданными человеком, только для человека и в интересах человека»). Все это ставится в центр внимания. Человек выступает как исходная и в то же время системообразующая единица, на которую направлены все остальные ориентиры (социальные, педагогические, экономические, политические, юридические и др.). Это требует глубокого изучения всех психических закономерностей и механизмов, стоящих за любым явлением, связанным с человеком. Такое понимание выдвигаемых приоритетов, центрируемых на человеке, обеспечивает линию общей договоренности, то есть консенсуса.

В условиях современной действительности целесообразно выяснить представления самих граждан, образующие контуры желаемых, привлекательных или непривлекательных образцов, норм и ценностей нашего общества. Представления людей отражают происходящие изменения современного общества, его структуру и систему. В связи с переходом на условия демократизации социальные акценты перераспределяются: с односторонних воздействий, поступающих извне и не приносящих успеха, на изучение среды, ожидающей определенного рода влияний.

Большинство исследователей, рассматривая проблемы человека, в первую очередь связывают их с кризисом в современном обществе.

Многими учеными отмечается, что самым серьезным фактором, определяющим современную ситуацию, является кризис. Охватив различные сферы жизни общества, он перешел на *антропологический уровень*. При этом современная глобалистика, создавая свои макро-социальные модели, игнорирует *антропологический фактор*. Сейчас такая позиция влечет за собой кризисно-катастрофические явления большого масштаба [1].

С чисто человеческой точки зрения высказываются мнения, что многие люди утратили свой жизненный ориентир и надежды лучшей жизни. С одной стороны, они морально подавлены, а с другой – озлоблены [2].

В настоящее время в современном обществе человек часто сталкивается с рядом проблем, неадекватно воздействующих на его развитие. *Способность индивида противостоя-*

ять воздействию, которое оказывает на него социум, зависит прежде всего от его внутренней гармонии с самим собой. Именно внутренняя раздвоенность человека, определяемая как амбивалентность, является основной преградой в реализации этой цели [3].

Считается, что в условиях воздействия на человека психической травмы возникает альтернатива: либо в связи со стрессоустойчивостью и под влиянием методов психологической защиты человек остается психически и соматически здоровым либо он заболевает неврозом или психосоматическим заболеванием [4].

В последние годы, как отмечают отдельные авторы, *кризисные состояния на уровне личности, конкретного коллектива и всего общества* становятся неотъемлемым сопутствующим компонентом. Социальная сфера непосредственно связана с благополучием человека и общества. Сегодня интересы и потребности человека и общества все больше ориентируются на рациональное использование заложенных в них потенциальных возможностей. Последнее фактически означает важность раскрытия закономерностей и механизмов, наличие которых необходимо, чтобы состоялось продуктивное восхождение человека к собственным вершинам и полноценное «акме» действительно состоялось. Продвижение человека к совершенству, сохранению его личностного ресурса выступает приоритетным социальным заказом [5].

Таким образом, человек – это целостность, сложная система в своих проявлениях и взаимодействиях с миром. Это комплексная проблема, и ее исследование предполагает интеграцию наук, их взаимодействие, синтез, то есть носит междисциплинарный характер. В центре внимания гуманистической сущности социальной работы является «человек в проблеме», его творческий потенциал как способность, возможность и потребность в самостоятельном социальном функционировании в обществе. Понятие «человек в проблеме» отражает состояние социального взаимодействия человека с миром, как индивида, личности и индивидуальности в конкретной ситуации и в определенном пространстве. Непрерывное возникновение новых *потребностей, противоречий, социальных и естественных рисков, девиация и дезадаптация в жизни человека* – закон жизни и развития общества [6].

Обострение проблем общественного и личностного развития в условиях реформ России рубежа XX–XXI веков на фоне обострения рисков глобального масштаба определили необходимость радикальной модернизации, осмысления и решения проблем развития человеческих ресурсов. При этом глобализация, усложнение современного человека и общества в минувшем столетии развития научного знания вывели осмысление обозначенного круга вопросов на уровень комплексного анализа, целостного исследования жизненных сил человека и общества. Это потребовало усиления внимания к развитию человека как *биопсихосоциального существа, его комплексного, междисциплинарного исследования* [7].

Наблюдаемый в настоящее время виток глобализации таит в себе как *новые возможности для реализации человеческого потенциала*, так и *новые риски*. Дело осложняется еще и тем, что негативность возможных последствий может быть осознана человечеством не сразу. Исключительную актуальность приобретают вопросы, связанные с изучением, анализом и прогнозированием последствий глобализации, поскольку проявляются новые стереотипы и образцы поведения. В то же время зачастую не уделяется должного внимания исследованию процессов культурной составляющей глобализации. Именно в культурно-духовной компоненте находятся все черты и слагаемые, которые делают человека поистине человеком. Это система ценностей и смысло-жизненных ориентаций, убеждения, установки, мотивы, моральные принципы, которые выступают отправной точкой при выборе модели поведения и при построении личностью жизненной стратегии [8].

Более того, некоторыми учеными говорится, что глобализация бросает вызов культурно-цивилизационной идентичности. В связи с этим вопрос самоидентификации личности и общества в глобальном контексте является одним из ключевых. *Идентичность* оказывается в центре стремительно меняющейся социокультурной реальности. Утрата отдельным

индивидом положительной идентичности означает потерю культурного ориентира, в ряде случаев – маргинализацию и «выпадение» данного субъекта из поля социокультурных взаимодействий [9].

Таким образом, при рассмотрении проблем человека зачастую затрагивается понимание культуры как категории, отражающей степень «очеловечивания» и меру саморазвития человека [10]. В условиях реализации стратегии формирования зависимого развития в большинстве так называемых развивающихся и трансформирующихся странах приобретает всеобщий характер *трансформации* морали, культуры, мировоззрения [11]. Совершенно очевидно, что происходит конверсия культуры и субкультуры [12].

Заключение. Обосновывается потребность в решении ряда социально-психологических проблем, имеющих в условиях современной действительности. Все они касаются человека. Поэтому это нашло свое отражение в сформулированной формуле: «*Все социальные ориентиры должны быть направлены на антропологические приоритеты*». Таким образом, концентрация направлений антропологического анализа связана с целесообразностью применения психолого-антропологического принципа при решении социальных проблем современного общества; созданием антропологической платформы для объединения.

Библиографический список

1. Рупова Р. М. Антропологический кризис и проблема университетского образования / Современное социальное образование: опыт и проблемы модернизации: тезисы выступлений на VII Всероссийском социально-педагогическом конгрессе. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – С. 166–169.
2. Новиков В. И. Толерантность как отражение проводимых социальных реформ в России / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – Т. 2. – С. 38–41.
3. Лазарев А. И., Блинков Ю. А. Амбивалентность в социальной работе: синдром эмоционального выгорания / Национальные проекты и социальное образование: опыт и проблемы подготовки кадров для социальной сферы: материалы VI Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – С. 86–87.
4. Лежелеков М. М., Тактаров В. Г. Роль образовательных программ в охране психического здоровья / Национальные проекты и социальное образование: опыт и проблемы подготовки кадров для социальной сферы: материалы VI Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – С. 158–160.
5. Деркач А. А., Лаптев Л. Г. Социальная акмеология в системе модернизации социальной работы / Национальные проекты и социальное образование: опыт и проблемы подготовки кадров для социальной сферы: материалы VI Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – С. 15–20.
6. Кононова Л. И. Теоретическая модель социальной работы в условиях модернизации общества / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – Т. 2. – С. 66–69.
7. Григорьев С. И. Человеческие ресурсы общества и социальные силы личности в условиях постреформенной модернизации образования в России начала XXI века / Национальные проекты и социальное образование: опыт и проблемы подготовки кадров для социальной сферы: Материалы VI Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – С. 11–13.
8. Молокова Е. Ю. Россия в контексте глобализации: анализ культурных трансформаций / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – Т. 2. – С. 9–10.
9. Лескова И. В. Проблема идентичности в контексте глобализации / Современное социальное образование: опыт и проблемы модернизации: тезисы выступлений на VII Всероссийском социально-педагогическом конгрессе. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – С. 112–113.
10. Плеханова Т. А. Развитие информационной культуры в России / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – Т. 2. – С. 258–259.
11. Пушкарева Т. В. Модернизация в России и проблема кризиса в образовании: философско-культурологический анализ / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – Т. 2. – С. 146–147.

12. Рязанцева Т. Л. Современные педагогико-антропологические вопросы социального воспитания в контексте построения гражданского общества в России / Современное социальное образование: опыт и проблемы модернизации: тезисы выступлений на VII Всероссийском социально-педагогическом конгрессе. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – С. 169–171.

УДК 316.6

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОДРОСТКОВ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ (АВТОРСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ СОЦИОМЕТРИИ)

И. Г. Дорошина

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

STUDYING OF THE SOCIOMETRIC STATUS OF TEENAGERS IN EDUCATIONAL GROUP (AUTHOR'S MODIFICATION OF SOCIOMETRY)

I. G. Doroshina

Penza state technological academy, Penza, Russia

Summary. The author offers own modification of the popular known sociometric procedures by Jacob Moreno. The given version is based on J. L. Kolominskiy's procedure, but has extended division into types of the sociometric status.

Keywords: sociometry, the status, teenagers.

Социометрическая техника применяется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их изменения, улучшения и совершенствования. С помощью социометрии можно узнать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости членов конкретных групп.

Социометрия широко используется в социологии. В последние годы этот метод рекомендован к использованию в социальной психологии для изучения внутригрупповых отношений [1, 2, 3].

Вместе с официальной или формальной структурой общения, отражающей рациональную, нормативную, обязательную сторону человеческих взаимоотношений, в любой социальной группе всегда имеется психологическая структура неофициального или неформального порядка, формирующаяся как система межличностных отношений, симпатий и антипатий. Особенности такой структуры во многом зависят от ценностных ориентаций участников, их восприятия и понимания друг друга, взаимооценок и самооценок. Как правило, неформальных структур в группе возникает несколько, например, структуры взаимоподдержки, взаимовлияния, популярности, престижа, лидерства и др. Неформальная структура зависит от формальной структуры группы в той степени, в которой индивиды подчиняют свое поведение целям и задачам совместной деятельности, правилам ролевого взаимодействия. С помощью социометрии можно оценить это влияние. Социометрические методы позволяют выразить внутригрупповые отношения в виде числовых величин и графиков, и, таким образом, получить ценную информацию о состоянии группы.

Для социометрического исследования важно, чтобы любая структура неформального характера в тех или иных отношениях проецировалась на формальную структуру, т. е. на систему деловых, официальных отношений, и тем самым, влияла на сплоченность коллектива, его продуктивность. Эти положения проверены экспериментом и практикой [2].

Наиболее общей задачей социометрии является изучение неофициального структурного аспекта социальной группы и царящей в ней психологической атмосферы.